

Глава 53. Эта система, <Рыба>

Окружение залило синим магическим светом.

Внутри этого света, тень Мелвилл искажилась в нечто причудливое.

Вскоре, когда волшебный свет рассеялся и исчез, на её месте была русалка.

— ... Э, умм... П-полу-рыбодевушка...?

Тацуми, которого поддерживала Кальцедония, увидел её, и произнес эти слова.

— Э-это разновидность магии «Превращение в Зверя» ... Так значит это и есть «Превращение в Русалку», о котором мы только что говорили...?

В очередной раз Кальцедония наклонила голову от неспособности понять.

— ...Эта система, скорее всего, является своего рода нижестоящим ответвлением системы <Вода>, и тогда это будет система <Рыба>, но...

— Я слышал о вышестоящих ответвлениях, но оказывается, что и такое существует... К тому же, <Рыба>...

Тацуми, верхняя часть тела которого пришла в себя, задумался, действительно ли это можно назвать системой.

Если присмотреться, остатки одежды, которую носила Мелвилл были раскиданы вокруг места превращения.

В то время, когда произошло превращение в русалку, ее одежда и все остальное, что она носила на теле, разорвалось, потому что размер вещей не увеличивался, чтобы соответствовать преобразованному телу.

Возможно, вещи остались бы целы, если бы размер тела не увеличился, впрочем, они могли разорваться и из-за маны, которая была высвобождена во время превращения.

По этой причине, Мелвилл заранее сбросила свои вещи, а пожитки ее старого товарища были отданы на хранение Кальцедонии.

Когда Тацуми подумал об этом, он повернулся и посмотрел на русалку с лицом, на котором не было никаких эмоций.

Деформированная и слегка большая голова русалки поднялась и опустилась. Она была благодарна Тацуми, который приготовился к ситуации.

Когда она во второй раз повернулась к гигантской снежной ящерице, русалка — нет, Мелвилл — побежала к гигантскому снежному ящеру, подобно летящей стреле.

Только один шанс.

Это слова ей сказали Тацуми и Кальцедония, и Мелвилл думала, что так оно и есть.

Трудно снова поймать однажды сбежавшего зверя. Он начнет остерегаться охотников, уйдет и спрячется подальше, а нападать будет скрытно.

— Все решится сейчас.

Мелвилл, выглядевшая полной решимости, свирепо ударила ногой по земле и бросилась к ящеру.

Она была прямо как рыба в воде. Скорость Мелвилл была просто нечеловеческой. Она двигалась не настолько быстро, как позволяло «Ускорение» Тацуми, но явно превосходила снежную рептилию.

За время, за которое и ахнуть не успеешь, Мелвилл покрыла все расстояние между собой и противником. Воспользовавшись своим шансом, она прыгнула и взмахнула своими крепкими, острыми плавниками, которые прорастали от обеих ее запястий до локтей. Эти плавники, конечно же, были оружием превратившейся в русалку Мелвилл.

Несмотря на то, что Тацуми долгое время атаковал зверя, он смог только оставить царапины на чешуе гигантского ящера. И эту прочную чешую, Мелвилл легко разрывала на куски.

Тёмная кровь проливалась из тела ящера, покрывая оставшийся неподалеку снег пятнами.

Гигантский снежный ящер испустил полный агонии крик.

И сразу после этого он отпрыгнул подальше. Задние ноги взрослого гигантского снежного ящера достаточно сильны, чтобы откинуть такое большое тело на десять метров назад за один прыжок.

Однако даже при этом расстояние между ними оставалось неизменным.

Когда гигантский ящер отступил, Мелвилл последовала за ним на еще более высокой скорости.

Во второй раз крик вырвался из пасти зверя.

Был ли этот вопль из-за того, что он не мог увеличить расстояние между ними или возмущение на противника, пытавшегося навредить ему?

Мелвилл сблизилась со снежным ящером, и во второй раз взмахнула плавниками.

Ее правый плавник оставил очень глубокий разрез на груди ящера, а левый ранил правую заднюю ногу волшебного зверя.

— ...У-Удивительно...

Все это время, скорость и сила русалки казались подавляющими.

Они определенно не дотягивали до «Мгновенного перемещения» и «Ускорения» Тацуми, но все же скорость Мелвилл в превращённом виде была огромной.

А если говорить о силе, то она почти что превзошла Ядохха, который хвастался своей силой и

выносливостью.

— Э-это ведь поразительно, так... почему Мелвилл не хотела говорить об этом?

— Очевидно же.

Тем, кто ответил на вопрос Тацуми, был Ядохх, который все еще стоял к ним спиной.

— Как вы думаете, другие люди хотели бы увидеть девушку в таком облике?

— Уммм, ээээ, полагаю нет...

С этими словами Тацуми согласился.

Короткое и толстое тело, тонкие конечности, ничего не выражающее лицо рыбы и чешуя, покрывавшая всё её тело.

Такой вид, безусловно, был далек от того, чтобы её называли «классной» или «красивой». Если бы кто-то решил подобрать слова, чтобы описать подобную внешность, «странная» и «чудная» как раз бы подошли для её описания.

Девушка не станет добровольно показываться другим людям в таком облике.

Более того, всякий раз, когда эта магия используется, ей приходится обнажаться. Безусловно, это тоже является частью причины, по которой она никому не рассказывает о превращении.

Однако, превратившаяся в русалку Мелвилл была действительно удивительной.

Несмотря на то, что с проблемой плохой опоры для ног в виде снега удалось справиться, у нее все еще была ловкость, которая легко позволяла следовать за ящером, и подавляющая сила, чтобы разрывать его прочную чешую.

Ужасающий боец, быстрый и сильный. Так можно описать нынешнюю Мелвилл.

— Чтож, Тацумик. Ты ведь не можешь тоже проиграть Мелвилл-чан, не так ли?

Сказав это, Ядохх передал ему меч, который Тацуми уронил некоторое время назад.

— У нас ведь осталось еще одно дело, да, Тацумик?

— ...Ну да.

Тацуми кивнул Ядохху. А затем он повернулся к своей возлюбленной, что поддерживала его.

— Кэлси. Совсем чуть-чуть. Мне нужно восстановить силы. Наконец... у меня достаточно сил, чтобы уничтожить «Беса».

— Я понимаю, Муж мой.

В ответ на просьбу Тацуми, Кальцедония начала зачитывать заклинание.

Когда она закончила, силы Тацуми хоть и немного, но тем не менее восстановились.

Наполненный болью вопль гигантского снежного ящера эхом отозвался в окрестностях.

Зверь, у которого была повреждена правая задняя нога, резко снижая его мобильность, уже не мог быть противником для Мелвилл.

Сильный, похожий на кнут хвост замахнулся на нее, но Мелвилл легко его разрезала.

В то время как водопады крови проливались из поперечного разреза хвоста, гигантский ящер обнажил свои острые клыки и укусил тело русалки.

Но заостренная пасть, похожая на клюв с растущими из него клыками, была разорвана о её спинной плавник.

Грудь, правая задняя нога, хвост, а затем и пасть. Ящер, терявший каждую секунду огромное количество крови, сильно задрожал.

В эту секунду глаза на пустом лице русалки на мгновение блеснули.

Мелвилл пригнулась и пронеслась под телом гигантского снежного ящера, перекрестив руки.

Вместе с резким звуком разрезаемого воздуха, правая задняя нога ящера отправилась в полет.

Такой тяжелый зверь, потеряв одну ногу, больше не мог стоять.

С грохотом, снежный ящер рухнул на землю. Когда он смог поднять свою голову, в его красных глазах отразилась удивительная сцена.

Тело русалки, что танцевала в воздухе. Она свернулась в воздухе в клубок и начала с огромной силой крутиться вперед.

Поднятый спинной плавник стал похож на циркулярную пилу и прицельно упал на распластанное на земле тело гигантского ящера.

Звук падения не было. Вместо этого по всей округе разнесся звук разрезания чего-то.

А потом, чуть позже, раздался глухой звук падения чего-то. Звук падения головы гигантского снежного ящера.

— Тацуми!! Остался последний штрих!!

Прокричала Мелвилл, снова превратившаяся в человека из-за истощения маны. Естественно, сейчас на ней не было одежды, но вместе с этим у неё не было свободного времени, чтобы прикрыться или смутиться.

В ответ на крик Мелвилл, фигура Тацуми, которого до этого поддерживала Кальцедония, исчезла.

Глаза Тацуми, воспринимающего, ясно видели его. Фигуру искаженного демона, что покидал тело павшего ящера.

Этот демон не был похож на того, что он видел ранее, это было маленькое существо меньше 30 сантиметров в длину.

У него на голове не росли рога, а тело и конечности были чрезвычайно малы по сравнению с большой головой. Скорее всего, «уровень» этого <Беса> был меньше того, с которым Тацуми сражался ранее.

Поскольку этот маленький демон увидел Тацуми, внезапно появившегося прямо перед ним, он скорчил выражение лица, больше похожее на спазмы.

Воспользовавшись тем, что люди не могут видеть его, <Бес> хотел убежать. Но человек, внезапно появившийся прямо перед ним, определенно пристально смотрел на него. Без всяких сомнений, он мог его видеть.

Крошечный демон в спешке шумно задвигал своими маленькими конечностями. Однако скорость его движения от этого не выросла.

"—— свист!!"

Тацуми молча взмахнул мечом, что светился золотом. Золотой клинок с легкостью разорвал тело маленького беса, не встретив на своем пути никакого сопротивления.

Оставив после себя лишь крик, который мог услышать только Тацуми, крошечный демон исчез, растаяв в воздухе.

Тацуми, увидев это, вернул меч в ножны и повернулся к своим товарищам.

Все они смотрели на Тацуми со сложными выражениями на лицах.

Он улыбнулся своим друзьям и поднял вверх большой палец правой руки.

Увидев это, все с облегчением вздохнули. <Беса> не стало.

Как только Тацуми увидел, что остальные повеселели, его тело покачнулось.

У него, истратившего все свои силы и ману, не осталось сил даже чтобы просто стоять.

Тацуми рухнул. Но он так и не успел заключить мать-землю в свои объятия.

Кто-то быстро бросился к нему и поддержал его тело.

Конечно же, это была девушка, которую он любит —— нет.

Этот человек, который банально был ближе к Тацуми, чем Кальцедония, увидел, что происходит, и поспешно бросился к нему.

— Спаисбо, Тацуми. Благодаря тебе я смогла отомстить за своих товарищей. И это... это было немного круто.

Мелвилл тихо шепнула на ухо Тацуми, чтобы только он смог услышать.

Мелвилл непреднамеренно была очарована видом Тацуми, того кто овладел легендарной магией и сражался с гигантским снежным ящером.

Впрочем, достигли ли эти слова Тацуми, осталось неизвестным. Ведь к этому моменту он уже

потерял сознание из-за перенапряжения.

“————!!!”

Позади них раздался беззвучный крик.

Когда Мелвилл оглянулась, поддерживая потерявшего сознание Тацуми, Кальцедония широко улыбалась.

Но когда она увидела эту улыбку, то почему-то почувствовала, как по её спине стекает холодный пот.

Улыбаясь, Кальцедония быстро к ним подошла и нежно забрала Тацуми из рук Мелвилл.

— ...Девушка в брачном возрасте обнимает мужчину в таком виде? Уфуфу.

Сказала Кальцедония со смешком. Но Мелвилл почувствовала неопишемую силу, дрейфующую вокруг Кальцедонии.

— В т-таким виде? ... А! Т-Теперь, когда вы сказали об этом... !!!

Покрываясь холодным потом из-за таинственного давления, Мелвилл повторила слова Кальцедонии и вспомнила о своем нынешнем облике.

Из-за магии превращения на ней сейчас не было ни нитки. И в таком виде она обнимала мужчину примерно того же возраста — исключительно чтобы не дать ему упасть, но —

Вспомнив о своем текущем состоянии, лицо Мелвилл стало ярко-красным.

— Т-точно... !!! Я же сейчас голая... !!!

Когда она поспешно огляделась, Эру стояла прислонившись к дереву, с тревожным выражением лица, а удивленный Ядохх пожал плечами.

С красным лицом, забыв даже прикрыться, она быстро огляделась.

— О-О-О-О-Одежда!!! М-Моя одееееждааааааааа!!!

Овеваемая ветром, Мелвилл бежала по снегу. Она бежала к своим вещам, которые доверила Кальцедонии до превращения.

— Обнимает моего Мужа, только я могу обнимать моего Мужа...

Раздувая щеки, Кальцедония прошептала это голосом, который никто не мог услышать.

(Иллюстрацию добавили анлейторы, чтоб мы поняли выражение лица Кальцедонии.)